

Канске

Представлял ли я, что поход в провинцию Хида будет настолько трудным? Нет... И дело не в том, что началось наша эпопея не в нашу пользу. Я имею в виду, мы ведь, по сути, планировали отталкиваться от клана Ямамото и общины.

Но на деле, помогли клану Ямамото выжить и частично вернуть контроль над южной части провинции. Понимание того, что на войне не всё идет так, как ты планируешь, не сильно способствует моему спокойствию.

Заступившись за клан и общину, мы, таким образом, обрели верных союзников. Однако, с их стороны, речь о существенной помощи пока не идет, что не удивительно. Конечно, в недалеком будущем, можно ожидать, что воины клана Ямамото встанут под наши знамена, но для этого потребуются время, и что немаловажно, победа в центральной части провинции Хида.

Картина вырисовывается не радужная. Богатый опыт моей не очень-то уж продолжительной жизни показывает, что делить шкуру ещё не умершего медведя, не только глупо, но и опасно. Хотя, к моему сожалению, и чего уже скрывать, удивлению, никто не разделяет мои тревоги.

Но ради справедливости надо заметить, что я своих соратников понимаю. Последние успехи всё же подействовали на них. Принцесса Ю и Санада Нобуцуна смотрят на будущее более оптимистично, чем, скажем, несколько днями ранее.

В общем то, я признаю, что поход начался весьма успешно. Выйти из трех боев с минимальными потерями, это всё-таки многое значит. К тому же, за неполную неделю, мы смогли захватить два вражеских замка. Не плохой результат, разве нет?

Воины, которые вчера с опаской ждали завтрашнего дня, теперь не волнуются о будущем. Мне нет нужды посылать своего помощника Хендо, чтобы тот разузнал настроение войска. Лишь ленивый не восславляет меня в эти дни. И это меня слегка напрягает.

Ведь впереди еще аж две крепости врага, которые нам предстоит взять. А мои воины уже показывают беспечность. Даже командующая часть как то расслабилась. Конечно, иногда ловлю себя на мысли, а не раскручиваю ли я себя? Возможно, сказывается стресс от понимания ответственности в ходе этой военной кампании.

Нет, в прошлых битвах ответственность была не маленькая. Но тогда я ведь не командовал парадом. Да и Харуна прикрывала мою спину, в случае чего. А в этот раз, либо пан, либо пропал...

Раз уж речь зашла о проблемах, то нельзя не упомянуть ещё об одной ложке дегтя, которая сказывается на мое состояния, это нездоровая вера клана и общины. Их фанатизм можно понять и использовать в своих целях. С разведкой отлично справляются послушники общины. И я даже не сомневаюсь в том, что уж эти ребята не выдадут информации врагам, если те их заподозрят и поймают. Огонь веры в них настолько силен, что люди из общины, пожалуй, предпочтут смерть, чем жизнь, которую могут предложить предателям. Хотя, огонь фанатизма в них тлеет не только благодаря вере, но и ненависти.

Плюс, к этому, боевой настрой общины вполне-таки передался моим воинам. Что уже, по сути, играет немало важную роль. Ведь моральное состояние воинов, это один из столпов, на который можно опираться. Война, в какой-то мере, приобрела своеобразный характер. В том плане, что мы уже, как бы не захватывать пришли, а наоборот преследуем иную цель, заступая за обиженных и наказывая сильных мира сего.

Самое смешное, мне не пришлось даже пальца о палец ударить, чтобы эта мысль укоренилась в головах воинов. Скажем так, не только община со своим фанатическим огнем сделала дело, но вся ситуация в общем, способствовала.

На первый взгляд, кажется, будто всё идет гладко. Возьмем оставшиеся две крепости, и не успеем оглянуться, как южная часть снова окажется под властью клана Ямамото а дальше, как поется в той песни: наша песня хороша, начинай сначала, и уже померимся силами с врагами в центральной и северной части провинции Хида.

Воины и община в этом вопросе надеются на меня. А вот мне на кого надеется? Не на мистического Хатимана же?

Хотя, лучше не будем упоминать имя этого бога. В последние дни, я насытился историями о боге войны. Не то, чтобы история скучны и однообразны, это меньшее, что меня беспокоит в них. Просто я всё чаще начал убеждаться в мысли, что не только люди из общины и клана Ямамото встают в стойку, услышав имя бога, но и мои воины. Данная новость не была бы мной принята отрицательно, если бы не одно но...

Меня, скажем так, начали принимать если и не за самого бога войны, то за его посланника! С прагматичной стороны, это открывает много возможностей. Если не забывать об одном, я никоим образом не бог. Пудрить мозги фанатикам одно, но совсем другое, когда войско под твоим командованием, развесив уши, верят всему, что слышат.

Если поражение и провалы можно простить полководцу, то их вряд ли простят человеку, объявившим себя посланником бога войны. Знаете что, вот если бы я прикинулся бы посланником бога сакэ и вина, то от меня, конечно, ждали бы чуда, но более приземленных, таких, как превратить воду в сакэ. А от посланника бога войны ждут соответственных чудес. Что, по мнению преобладающего большинства, я уже совершил, изменив ситуацию...

Отсюда, вытекает следующие тревожащие меня мысли, маловероятно, что в центральной и северной части провинции Хида мы сможем выигрывать одну битву за другой. Без единого проигрыша.

Если слухи хоть отчасти верны в отношении Мицуги Ёрицуны, то дело мое дрянь. Победить такого противника очень сложно. Я могу погибнуть, пытаюсь добиться победы, либо же, меня могут прибить собственные люди. Вот почему я не люблю иметь дело с фанатиками. Сегодня они тебя боготворят, а завтра с радостью умертвят в честь своего бога. Фанатики, что с них взять?!

Вот такие нелегкие мысли кружили в голове, пока меня не отвлек голос Рен. Последние дни, Рен от меня не отходит ни на шаг. Не то, чтобы она прежде любила гулять по лагерю, но всё же, как тень за мной не ходила. Благо, девушка ведет себя очень тихо, что иной раз, оставшись вот так с ней наедине, я полностью теряю её из вида и мысли.

- Тебя что-то беспокоит?

Вопреки маски, на её лице, я легко могу прочесть озабоченность в её голосе.

Мысль, что я могу поделиться своими тревогами с кем то, застигает врасплох. Пожалуй, так и поступил бы, если бы не поток мысли, что последовали следом.

Слышали когда-нибудь изречение, что лишь взяв чужую обувь и пройдя его путь, можно понять человека? Так вот, это не лишено смысла. Странно то, что я Харуну начал понимать

более лучше, ввязавшись в эту авантюру, став полноценным полководцем.

В принципе, я могу поделиться своими тревогами не только с Санадой Нобуцуной, но даже с простыми пехотинцами. Возможно даже, что вначале они будут польщены доверием, оказанным им. Но позже, всё сказанное будет восприниматься, как открытая слабость. Даже если на деле всё будет далеко не так, то вероятность, которая имеет место быть, в корне делает эту затею не привлекательной. К тому же, вряд ли человек будет чувствовать себя более уверенно, зная, что сам командующий не уверен, чем завершится кампания.

Но с Рен дело обстояло иначе. Она не принадлежала ни к клану, ни к воинскому сословию. В какой-то мере, девушка была заложницей обстоятельств, как и я. И это нас сближало.

По правде говоря, я понимал это лучше, чем кто либо еще, и поэтому, пытался держать дистанцию. Речь конечно не идет о чем то другом, кроме дружбы. Но даже дружбу я не мог с ней себе позволить.

Ведь она могла понять всё по-другому. Даже если и нет, то другие вполне. А этого может оказаться достаточно, чтобы сыграть с нами злую шутку...

Понимая, что пауза затянулась, встряхнулся и не спеша ответил:

- Слушай, Рен. Тебе не кажется странным, как ведут себя окружающие?

Был уже поздний вечер, так что Рен прохаживалась по шатру, зажигая ночные свечи. Уж не знаю, как и почему, но девушка взяла обязанности по уходу ставки командующего на себя.

- Что ты имеешь в виду?

- Ну, клан Ямамото и община многого ждут от меня, - решил зайти с другой стороны.

- Ага. В тебе ведь они видят своего бога, - ответила девушка.

Если бы я не знал Рен, то решил бы что после сказанного, она закашлялась. Но таким вот хитрым образом, девушка прятала свой смех. Конечно, она могла вести себя более открыто, когда в округе не было ни души, но Рен предпочитала оставить всё как есть.

- А вот и нет, за посланника, - попытался защититься.

Хотя, посланник или сам бог? Особой разницы не было, и мы двое это прекрасно понимали.

- Знаешь, а ведь меня причислили к ёкаям, - доверительно сказала Рен.

По её тону, я предположил, что это её как бы польстило.

- А ты и рада, да?

- Не стану отрицать. Меня прежде не называли "принцессой мононоке".

Закончив со свечами, девушка уселась рядом. Кимоно с голубым оттенком очень ей шел. Не удивительно, что в ней увидели принцессу. Кто бы мог сказать, что прежде, она влачила жизнь воровки.

Если её это развлекало, то меня в свою очередь, убеждало в мысли, что дела обретали скверный характер. Ведь, убежденные в своей вере, они теперь начали искать

сверхъестественное составляющее в моей свите, что убедиться в своей праведности и верности заключения.

Полог шатра открылся, и я тяжело вздохнул.

Айкава тем временем, деланно не замечая Рен, уселась напротив меня. Представительница императорского дома всё чаще навевалась ко мне, якобы скоротать время. Не знаю, хотела ли бы она, чтобы слухи расползлись о нас, но, так или иначе, люди в её посещениях не видели ничего такого.

Милое личико и выразительные глаза, делали её очень красивой. Многие наверное хотели бы попробовать на вкус ярко красные губы девушки, но весь её образ, и в частности тяжелая аура вокруг неё отпугивал окружающих.

Смотря, как Айкава кланяется в церемониальном поклоне, я невольно сравнил её с цветком, розой. Она действительно была прекрасна, как роза в саду, но также обладала шипами, с которыми не совладать многим...

- Канске, позволь еще раз выразить восхищение твоей победой, - начала Айкава.

Признаться, общение с ней вначале тяготили меня. Но теперь, привыкнув к её манере, я находил её общество желанным. Она не была груба, скажем, как принцесса Ю. Последняя на фоне Айкавы казалась пацанкой, но никак не женщиной из благородного дома.

В отличие от Санады Нобуцуны, в ней было меньше воинского духа. В церемониях и этикете, пожалуй, девушка чувствовала себя как рыба в воде.

Трудно было прочесть её мысли, она была настолько многогранна, что иной раз я поражался её личности. В общем, среди людей, живущих лишь войной, Айкава была глотком свежего воздуха.

Наши вечерние посиделки проводились всё чаще, почти каждый день. Даже Рен находила их привлекательными. Достав из тумбочек чашки, Рен подала их Айкаве.

Никогда в своей жизни не думал, что пить чай можно... церемониально. С неким достоинством, любуясь, как красивая девушка готовит перед тобой этот прекрасный напиток.

- Ну, еще рано говорить о победе. Ведь мы всё еще ведем осаду третьей крепости...

Крепости не были большими, в них располагались не более пятисот воинов. Однако, не стоит забывать, что защищаться с малым количеством воинов легче, чем нападать на них.

- Ты не против, если я задам еще вопросы? - спросила Айкава, передавая чашку с чаем.

- Ничуть...

Передав чашку Рен, Айкава наконец спросила:

- Я всё никак не возьму в толк. Как тебе удалось, имея в качестве осадных орудий лишь лестницы, взять хорошо укрепленную крепость?

Первую крепость, мы взяли благодаря хитрости, переодев воинов во вражеские доспехи врага. Эта хитрость сразу же бросается в глаза, как и фактор неожиданности. Вторую крепость мы взяли не без фактора неожиданности, но и используя лестницы. Однако, лестницы сыграли тут

не только свою прямую роль, в них тоже заключалась маленькая хитрость.

- Ты хоть и не участвовала в штурме, но ведь слышала о нем?

- Да.

- Расскажи вкратце всё, что слышала. Возможно, ответ находится на поверхности, и ты на этот раз с легкостью найдешь его, - ответил ей.

Наша беседа проходила в такой манере, будто мы игрались, используя слова. Так как Айкаве это нравилось, я был не против того, что поддастся этой манере.

- Используя лестницы, вы под утро напали на них, взяв врагов врасплох. Как я позже слышала, ты приказал воинам Эмы и самому Кёске, участвовать в первой волне. Когда первая волна взобралась на стены, самураи убрали лестницы, подальше от стен, по твоему приказу...

- Вот тут и кроется ответ. Но для начала скажи, что говорят по поводу Кёске?

- Воины говорят, что отправив Кёску Эмы против своего клана, ты тем самым проверял его...

Девушка имела в виду то, что вторая крепость по определению принадлежал клану Эма. А значит, в гарнизонах служили воины клана Эмы.

Глядя на девушку, я понял, что она чего-то умалчивает.

- Айкава, если есть что сказать, говори как есть.

- Есть мнение, что вы хотели избавиться от Кёске и его воинов...

- Вот как? И кто распускает такие слухи?

Я конечно догадывался, что даже сам Кёске предположит, что я решил от него избавиться. Но тут ничего не попишешь.

- Я не берусь указывать на тех, кто распускает слухи. Но лишь добавлю, надо искать тех, кому выгодно распускать эти слухи...

Который раз восхищаюсь тем, как ловко играет словами представительница императорского дома. Я и сам догадывался, но она открыто намекнула, что за всем стоит Кирихара Ямамото. Последнего нельзя было винить, ведь он люто ненавидел весь род Эмы.

- Зачем же ты приказал убрать лестницы? Ведь теперь Кёске Эма убежден в том, что ты хотел избавиться от него, - допытывалась Айкава.

- Ну во первых, мы убедились, что Кёске может пойти против брата. Во вторых, Кёске штурмовал крепость не один. Не знаю, почему все об этом забывают, но вместе с ним в штурме участвовали лучшие мои воины, под командованием Санады Нобуцуны...

Перед штурмом, я приказал Нобуцуне не спускать глаз с Кёске, и в случае предательства, добыть его голову.

Хоть я и не досказал остальное, но по взгляду Айкавы понял, что она извлекла многое от моего ответа. Что и говорить, очень сообразительная девушка. Вполне возможно, что будь у ней чуть больше опыта в военных делах, то она бы прекрасно поняла, в чем скрывалась хитрость в этом

штурме.

- А убрали лестницы не потому, чтобы избавиться от Кёске. Просто надо было сделать так, чтобы простые асигару, участвующие в штурме, почувствовали отчаянность положения...

Дослушав мои слова, Айкава рассмеялась, заранее пряча улыбку за ладонью. Рен в отличие от неё, не поняла смысл моих слов и решила уточнить:

- Каким образом отчаяние асигару способствовала победе?

- Ты удивишься, узнав, на что способен человек, который отчаянно борется за свою жизнь. Во время штурма, увидев, что спасательные лестницы убрали подальше от стен, воины с усердием начали выполнять приказы самураев командиров. Те в свою очередь кричали, что отбив главные ворота и открыв их основным силам, можно выжить в этой заварухе.

Будучи истинной представительницей эпохи Сенгоку, Айкава не могла не интересоваться войной. Так что, услышав её следующий вопрос, я не удивился.

- Канске, как ты планируешь взять третью крепость? Ведь осадив её, ты не приказал изготавливать осадные орудия. Знаешь, в столице Киото фокусники не показывают одни и те же фокусы...

Пока девушка ждала моего ответа, я изумился её проницательности. Дело в том, что одну и ту же хитрость применять не следует. Тут не только риск того, что враги легко распознают хитрость, сколько то, что сами наши воины уже узнают задумку. Согласитесь, во второй раз, вряд ли асигару будут действовать с тем же рвением.

Конечно, жажда к жизни будет их сильно мотивировать. Однако, этого не достаточно...

- Боюсь, я не могу открыть своих замыслов. Надеюсь, отказ тебя не обидит?

Вопреки моему ожиданию, девушка ответила иначе:

- Я должна признаться, что задавая этот вопрос не смогла удержаться и попыталась проверить тебя...

- Вот как? И как же, я прошел проверку?

Спросил, открыто улыбаясь. Всё же, Айкава усвоила, что мне не нравится, скрытые уловки в разговорах и пыталась измениться. Но перед тем, как я услышал её ответ, поймал себя на мысли, что та могла манипулировать мной. Ведь по сути она всё равно проверяла меня, но лишь на этот раз её проверки не вызвали резкого негатива. Коварные существа, эти женщины...

- Да. Ведь не зря говорят, что настоящий полководец хранит свои планы ото всех...

- Отрадно, что ты не приписываешь мои заслуги Хатиману...

Видя во мне посланника Хатимана, воины могли подумать, что все эти военные хитрости мне шепчет бог войны, Хатиман. Не то, чтобы меня это сильно напрягало, но отдавать свои заслуги несуществующим богам, в этом есть своя ирония.

- Думаю, ты заблуждаешься. Бог войны никогда не поможет своим любимчикам...

Не заикливаясь на слове “любимчик”, решил уточнить.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Лишь то, что Хатиман может помочь тем, кто просит о помощи. Каждый просящий должен понимать, что впредь перед богом войны он всегда будет просящим. Сильные никогда не просят подаяния. Даже если и просят, то не за себя...

Говоря это, девушка как будто отдалилась. Словно вспоминая неприятные минуты в своей жизни.

- Наделенные вниманием Хатимана, смертные, так или иначе, могут надеяться лишь на себя. Позор хуже смерти, так что все понимают, что все заслуги только твои...

На последнем слове, девушка снова стала собой. Будто спрятав глубоко в себя, тревожные, не дающие покоя душу, мысли.

- Спасибо, для меня твои слова многое значат. А что ты скажешь об осаде крепости?

- Я никогда еще не видела в живую осаду крепости. Никогда не думала, что это так волнительно...

Говоря это, девушка не лукавила. Она вела себя словно маленькая девочка, которую привели в парк, но никак не на ту, что участвовала в осаде, которая закончится боем...

Пока я витал в своих мыслях, Айкава привлекла мое внимание, говоря следующее:

- Канске, из-за того, что мы не готовимся к штурму, я прихожу к мысли, что ты готовишься использовать еще одну хитрость...

- Вот как? И что это за хитрость я буду использовать?

Я бы не удивился, если бы девушка поняла мой замысел. Я мог использовать хитрости против врага благодаря тому, что по сути крепости не защищали выдающиеся воины этой эпохи. Сказать по правде, все лучшие войны клана Мицуги находились далеко на севере, празднуя свадьбу. Займет немало времени, прежде чем они прибудут в полном составе. А значит, время пока играет в нашу пользу.

- Я пока не знаю, как именно, но что-то мне подсказывает, что мы узнаем это очень скоро, - озорно улыбаясь, - ответила Айкава.

Её ответ меня успокоил. Ведь если далекая от войны Айкава догадается о плане, то где гарантии что не догадаются коменданты вражеских крепостей?

- Канске, зачем ты отправил Мицуги Ёрицуне тот подарок, - задала вопрос Рен.

- Боюсь, мы не сможем долго скрывать о своем вмешательстве. Ёрицуне, так или иначе, стало бы известно о нас. Но, хоть таким образом, мы могли посеять семена страха в его людях.

Напугать самого Ёрицуну? На это я даже не рассчитываю. Однако, тот не собирает сломя голову войска, что говорит о многом. Думаю, сыграло бы нам на руку, если бы он, поторопившись, явился бы к нам.

Все признаки говорят о том, что с ним будет не просто... А жаль...

Выпивать чудо напитков в приятной беседе, в хорошей компаний, вот это я понимаю, отдых. Но стоило зайти Санаде Нобуцуне, как иллюзия блаженство пропала.

Поймите меня правильно, я люблю свою ученицу. Но та плохо ладит с Айкавой. Да и по правде говоря, обычно вместе с Нобуцуной приходят вести, которые требуют моего вмешательства.

- Командующий, пришли вести...

В последнее время, Нобуцуне взбрело в голову обращаться ко мне официально. Я бы понимал, если она прежде так обращалась. Но походу тут сказывается наши военные успехи. Приятно, наверное, быть ученицей аж самого командующего войском.

- Что там еще?

- Гарнизон четвертой крепости выдвигается на помощь осажденным...

- Вот как...

На самом деле я не удивлен.

Темнеет, и под прикрытием ночи, гарнизон четвертой крепости хочет застать нас врасплох. И конечно, в момент атаки, осажденные сделают вылазку. Мы в свою очередь, осаждая крепость, окажемся в наихудшем положении.

К тому же, тысячу воинов мне пришлось оставить в гарнизонах крепостей, которые мы уже заняли. В осаде участвуют не больше полтора тысяч воинов, остальные силы я оставил в тылу. Дело в том, что в гарнизонах врага мало воинов. Да и маневрировать с большим количеством воинов в горно-лесистой местности не очень удобно.

Все эти доводы я высказал вслух, в частности для Айкавы и Рен.

- Зачем ты заранее выбрал положение, которое будет нас сковывать? - недоумевала Рен.

- Мне кажется, хитрость Канске способна изменить ситуацию, - вместо меня ответила Айкава.

- Хорошо, Нобуцуна. Передай Ю, чтобы действовала строго по плану...

Как только Нобуцуна вышла, поймал взгляд Айкавы, которая смотрела ну очень заинтересованно, на меня. Должен заметить, что Айкава обычно смотрела на нас, как на дикарей.

На могущественных, но дикарей. Приятно осознавать, что тебе удастся впечатлить девушку, которая займет отнюдь не последнее место среди красавиц.

Довольный этой мыслью, я вышел из шатра, чтобы давать распоряжения. Впереди ждала еще одна задумка и еще один бой. Победа на этот раз сулила полное завоевание южной части провинции Хида...